

Война Любви и Лжи

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Энди Шмидт

18+

Энди Шмидт
Война Любви и Лжи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шмидт Э.

Война Любви и Лжи / Э. Шмидт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга о невероятном приключении, полностью основанная на реальных событиях. В книге присутствует романтика подростковых отношений и неподростковых поступков. Взрослые вспомнят себя в моем возрасте, молодые увидят идеи для своего героизма. Есть о чём поразмыслить. И, конечно же, сочетание прекрасной первой любви и первых неприятных отношений. Довольно интересно. Содержит нецензурную брань.

Мог бы этого и не говорить, но все имена (по-крайней мере большая часть) в рассказе изменены. По разным причинам: чтобы не оклеветать человека, чтобы в человека не тыкали пальцем...

Часть 1. Римма.

С чего начать эту историю? Конечно же с Риммы. Это красивая кареглазая девочка, ростом около ста шестидесяти сантиметров, спортивного телосложения, вторым с половиной или третьим размером и немецкой фамилией- все как я люблю. Познакомила нас одна моя близкая подруга Наташа. Они вместе танцевали, и вот я в своей кадетской форме пришёл на их выступление в доме Культуры.

Я заметил на себе взгляд очень красивой девочки, когда стоял с подругой. Позже Наташа Лёхина (фамилия у неё звучит по-другому, просто так ее называли в узких кругах) подошла ко мне вместе с Риммой. «Энди, это- Римма, – сказала Наташа, – она любит мальчиков в форме, поэтому попросила сфотографироваться с тобой.» Естественно, я был не против... На этом наше знакомство с Риммой и общение закончилось на ближайших года полтора.

У Наташи намечался выпускной из танцевального коллектива. Не помню, сколько она там танцевала, но явно больше пяти лет (а то и семи). Они, в честь выпускного, поставили вальс. Так как коллектив был женский, мальчиков для прекрасного парного танца они решили позвать извне. И естественно я был приглашён Наташей, она танцевала со своим парнем, поэтому меня поставили с девочкой без пары. Римма ещё не выпускалась, но она ставила этот танец. Мы репетировали его не долго, но времени хватило, чтобы я рассмотрел Римму и частично понял ее моральное состояние. На репетициях она срывалась, иногда даже плакала, я ее пытался успокоить, а потом решил с ней поговорить.

–Привет, у меня к тебе интересный вопрос: почему ты срываешься? Ты же знаешь, что мы все стараемся, делаем как можем, и ты знаешь, что все получится восхитительно, так в чем проблема?– я пытался говорить спокойным голосом, чтобы гармонизировать её, чтобы она могла спокойно собрать мысли в кучу.

–Потому что у меня внутри много любви, у меня нет парня, мне некому подарить всю эту любовь! Поэтому я пытаюсь её подарить вам, чтобы у вас было потрясающее выступление, а вы не слушаете! Максим- вообще деревянный, не может простых движений сделать. Ты болтать начинаешь все время... Я пытаюсь сделать все как можно лучше, но оттого что вы не слушаете, у меня выплёскиваются эмоции,– по её интонации было понятно, что я её задел этим вопросом, возможно, это Ахиллесова пята её психики.

–Некому подарить любовь? Можешь подарить мне!– я решил сменить тему на более романтическую, тем более я её понимал- мне тоже было одиноко.

–Очень хорошее предложение, но мне нужно подумать, сейчас не время это обсуждать!

Ответ меня не очень удовлетворил, но позже, ночью, мы вернулись к этой теме, когда переписывались. Отказ. Она сказала, что мы не будем вместе, просто не сможем. Я немного расстроился, но я не так хорошо знал Римму, чтобы успеть влюбиться. Я не показал, что мне жаль, а просто, довольно нейтрально написал: «Ну тогда давай просто как-нибудь встретимся, погуляем, пообщаемся...» Она была не против. Это уже радует.

Продолжение нашего общения не заставило себя ждать: через пару дней, она сказала, что ей нужно пойти купить платье, а идти не с кем, и предложила пойти с ней. Я с радостью согласился. Это был маленький, но шанс.

Римма не такая как большинство девушек: в магазине мне не было скучно, и мы были там совсем не долго- она определилась в покупке минут за двадцать. В магазине играла песня её любимой группы Imagine Dragons. Я знал песню и мы с ней весело подпевали на ломанном

английском и танцевали. Мы вышли из магазина и завернули по моей инициативе в первый же двор. Я достал сигарету и закурил...

Вполне очевидный вопрос не заставил долго себя ждать.

–Зачем ты куришь?

Я не знал что ответить, как и никто из курильщиков, наверное, не знает.

–Потому что когда-то начал курить- все логично,– отшутился я.

–А почему не бросишь?– не унималась Римма.

–Не знаю, не хочу. Вообще я начал курить из-за расставания, и думаю бросить, когда найду себе девушку,– на самом деле, я придумал это на ходу и понятия не имею зачем, но потом этот принцип всё-таки засел у меня в голове.

–Я есть хочу..– сказала она, и я воспринял это как намёк.

–Пойдём, куплю что-нибудь!

– Нет, ты не будешь на меня тратить деньги. Ни ты, ни я- не работаем, и в чем смысл, что ты будешь тратить деньги, которые тебе дали твои родители на меня? У меня тоже свои родители есть,– мне очень запомнилась эта фраза, от девочки редко услышишь что-то подобное.

Я всегда поражался Римме, для своих лет (ей на тот момент было четырнадцать лет, через пол года наступит пятнадцать) она была очень смыслёной. Её мысли казались взрослее, чем мысли многих моих ровесниц (семнадцатилетних). Обычно, так себя ведут люди, у которых есть старшие братья или сёстры, но Римма была одна в семье. Мне всегда было интересно: почему мне так интересно общаться с человеком, который на три года младше меня? При том, что это ещё тот возраст, в котором три года имеют значение. Одно дело сейчас три года разницы, которые не играют роли, другое дело когда я иду в одиннадцатый класс, а она- в девятый. На эту тему даже не скажешь про интеллект, я считаю себя умным, начитанным и разносторонним человеком, возможно, мы просто совпали взглядами на мир.

–Убедила,– сказал я, немного обдумав её слова,– тогда есть предложение поесть относительно бесплатно. Поехали к моей бабушке, ехать недалеко, и готовит она очень вкусно!

–Поехали!– мне кажется, она думала, что я блефую. В таких вещах я не блефую, и скорее меня поддёрнуло «на слабо».

–Едем! Ехать- остановок десять может быть.

Честно, я наврал. Ехать дольше! Мы ещё сели в автобус, который пол Советского района объезжает. Ехали мы около часа, я дал ей наушник и включил музыку. Оказалось, мы схожи по вкусам в музыке, поэтому мы всю дорогу подпевали моим песням (спойлер: которые потом вошли в мой «Типо Депр»– плейлист, на случай, если мне грустно, чтоб уже добить до конца). Когда мы подходили к подъезду бабушки, я повернулся на Римму. Я не знаю, с чем сравнить настолько красный цвет кожи, самое лучшее сравнение- артериальная кровь. Ей было стыдно и страшно. Заметно, что она не все обдумала, когда соглашалась, и теперь, в последний момент, хочет развернуться. Но я ей этого не дам.

Довольно интересно, но с бабушкой они поладили: Римма поёт и танцует, как и моя бабушка, поэтому им было о чём поговорить... Ну, и не забуду сказать, что поели мы очень хорошо и домой ехали сытые. Я проводил её до подъезда, на прощание она сказала, что приехал Дима, её брат из Ачинска, и нужно показать ему наш город, на что я с удовольствием согласился- это был повод ещё побыть рядом с Риммой.

Начало путешествий.

Тема, в которой к тому моменту я был хорошо осведомлён- это заброшенные недостроенные здания. Идея пойти в одно из таковых очень понравилась Диме. Я надел свою мотоциклетную куртку с пластмассовыми вставками, похожими на доспехи, и пришёл к подъезду девочки, в которую я медленно, но верно влюблялся, и мы пошли на заброшенное здание. Там

мы слушали музыку, пели, фотографировались, Римма снимала видео. Мы встретили закат. Все трое не могли оторвать взгляда от ярко-алого неба у горизонта. Римма тогда сказала фразу, которую я до сих пор вспоминаю, когда вижу красивый вид. Фраза не заумная, скорее просто реприза: «Красиво, красиво, красиво, красиво». Но я запомнил именно то, как это говорила она. Её интонацию, её влюблённые в этот пейзаж глаза, её прекрасные губы, которые повторяли одно слово. Сейчас я даже не могу воспринимать это повторение, если там другое количество слов «красиво»!

Я проводил их и мы разошлись по домам, мне на следующий день нужно было на Пост №1 у «Вечного огня» Боевой славы, да и им уже было пора домой.

После Поста я приехал домой, помылся и поел, тогда Римма предложила зайти к ней. У неё мы сидели втроём, пили чай, разговаривали обо всём. У Риммы были проблемы со зрением (минус семь!), ей нужно было капать лекарство, расширяющее зрачки. Я не офтальмолог, не знаю ни название лекарства, ни для чего оно. Римма закапала себе, у неё расширились зрачки, нам с Димой это понравилось и мы решили тоже закапать. Дима попросил, чтобы ему закапали в оба глаза, я же решил, на всякий случай, закапать в один. В этот день, я придумал новые заброшенные здания, куда можно было пойти. Они находились на горе, около улицы Калинина. Там стояло несколько заброшенных коттеджей, мне нравились три из них. Мы пошли к ним, и в этот момент я понял, что идея закапать только один глаз была не так уж и плоха: из троих человек, то есть шестерых глаз, нормально видел только один- мой. Я им читал вслух сообщения и отвечал на них, показывал дорогу и делал все, что делает единственный зрячий человек в компании... Затрудненное из-за капель зрение не помешало нам восхититься видом с этих коттеджей. Вид открывался на весь Октябрьский и весь Железнодорожный районы! А они по площади далеко не маленькие, я думаю, примерно как Ачинск. Мы сидели и высматривали оттуда места, которые знаем в Красноярске: «Смотри, вон колесо обозрения!»; «А вон там Госуниверситет!» и так далее. Дима попросил мой телефон, чтобы снять видео своим друзьям- похвастаться в каких местах в Красноярске был. Я дал ему смартфон, и он пошёл с улицы снимать коттеджи и все что с них видно. Мы сидели с Риммой на окне и просто молча любовались. Тишину прервала она.

–Я думала над твоими словами,– она начала осторожно, я даже напрягся (над какими ещё?!),– можешь бросать курить!

Я понял к чему она ведёт. Сердце билось, как цилиндры у Бугатти Вейрон на полной скорости, адреналин выплеснулся в кровь. Я понял, что вот оно, вот то, чего я ждал всю жизнь! Не предложения бросить курить, а намёка, который за ним стоял.

С женским полом у меня не очень ладилось, мама всегда была занята, одёргивала меня, когда я начинал говорить, мол устала и хочет побыть в тишине. Плюс младший брат, на которого перешло все свободное внимание мамы. Плюс кадетский корпус- пять лет в мужском коллективе, с «кастрированными» возможностями для общения с девочками- телефоны забирались, следили за тем, чтобы с ученицами Мариинской гимназии по-меньше общались. После кадетского личная жизнь не очень складывалась. А сейчас... Вот! Моё счастье передо мной! И даже готово быть моим счастьем... В этот момент я осознал, что я безумно влюблён. Я её сохранию. Наверное...

Пауза уже затянулась. Я не мог оторваться от её карих глаз. Я поцеловал. Теперь сердце уже прыгало, как лопасти в двигателе самолёта. Это был прекрасный момент, наверное, самое лучшее первое июня в моей жизни.

Мы успели закончить первый поцелуй за секунду до того, как вернулся Дима. Он младше Риммы, поэтому мы не стали при нём как-то показывать то, что началось в эти секунды. Позже он признался, что догадался, что мы начали тогда встречаться- мы оба были красные и с хорошим настроением, шли в обнимку, грубо говоря- спалились.

На следующий день я встал на Пост. В перерывах мне удавалось переписываться с ней и договориться о встрече. В этот день, после Поста они меня встретили, и мы пошли гулять на набережную. В переписке я сказал, что хочу есть, поэтому на набережной Римма меня и Диму накормила бутербродами. Из её рук бутерброды были необычайно вкусными. Больше за тот день ничего не происходило интересного, поэтому перепрыгну на следующий день.

На следующий день они меня встретили с поста и мы пошли на остров Татышев- остров посреди Енисея, где все загорают, купаются, занимаются спортом. Мы пришли к маленькому озеру, или как называет мой отец- отстойнику, где все плавают, хоть знаки и запрещают. У меня к тому моменту закончились сигареты, и я пошёл стрелять: увидел трёх школьников в кустах, которые курили, и подошёл к ним. Когда пацаны увидели мужчину в форме, в берете и с аксельбантом, они испугались и повыкидывали сигареты. Я подошёл и спокойным голосом спросил: «Пацаны, не угостите сигареткой?». Они нервничая сразу выдали мне папиросу и я вернулся к Римме. Мы сидели, разговаривали, я пил своё пиво, Римма с Димой газировку. Вдруг появился Влад. Влад, как и я, танцевал с девочками на их выпускном, когда Римма ставила танец. Я знал, что ему нравилась Римма, он флиртовал с ней долгое время, но она не отвечала взаимностью. Он поздоровался с нами, и, когда Римма меня обняла, кажется, догадался, что мы вместе. «Пошли отойдём поговорим?»— сказал он мне. Мне стало интересно чем это закончится, и я согласился. Мы отошли. Стоим, я жду, когда он скажет что-нибудь.

—Смотри, суслик, можно шашлыки пожарить!— сказал он после длинной паузы.

—Ага, мое любимое!— отшутился я.

—Ну ладно, все, я пошёл, хорошо вам отдохнуть! Пока, Энди, пока Римма!— попрощался он и ушёл. Было заметно, что этим действием он хотел меня напугать, но это не получилось... Я вернулся и сел рядом с Риммой. Дима захотел купаться, и я предложил переплыть озеро. Озеро было примерно сто метров в диаметре, Дима не умел так хорошо плавать, поэтому я поплыл сам. Переплыв озеро туда-обратно, я сел на пляже, и меня начало трясти. Меня трясло сильно, казалось, что если я зайду на мост, мост войдёт со мной в резонанс и развалится. Римма обернула меня в полотенце и обняла, чтобы согреть. Отпустило меня только часа через полтора (через полгода я только понял, что меня тогда трясло, потому что я отрезвел из-за холодной воды).

Днём позже, меня ждал сюрприз, на который я когда-то подловил Римму. Я стоял у её подъезда. На этот день я запланировал новое «путешествие». Моя девушка (уже можно так говорить) долго собиралась (ну, вы поняли). Я позвонил в домофон, узнать через сколько она выйдет, и услышал, на заднем фоне её разговор с мамой.

—Тебя кто-то ждёт?

—Да, Энди. Мы гулять сейчас пойдём.

—Так, а что ты пацана на улице держишь? Позови его хоть в гости, напои чаем!

Конечно же, я не был готов к знакомству с её мамой на третий день отношений. Ну, была не была. Я поднялся к ним на этаж и открыла мне её мама. Мой стиль речи довольно свободный и неформальный, поэтому я очень боялся оставить плохое мнение о себе, и, конечно, держал себя в руках, и говорил максимально интеллигентно. Сказать, что я красный, ничего не сказать. Может чуть меньше, чем Римма перед дверью моей бабушки, но всё же.

Мама Риммы налила мне чай, и начала спрашивать, чтобы меня узнать, да и просто, чтобы поддержать беседу. Кто я, что я, чем занимаюсь, кем я хочу быть. Она работала в университете, поэтому ей, конечно же, было интересно, куда я собираюсь поступать. Римма собиралась на гуманитарные направления, я же наоборот- «технарь», как и её мама. Она математик и программист, поэтому сразу поддержала мои цели, что мне очень понравилось. Дома я чаще слышал «ты никуда не сможешь поступить».

Познакомившись с родительницей Риммы, я понял, в кого она такая умная и красивая. Но время- деньги, Римма собралась и мы с ней и её братом пошли в следующее место. Это

была Покровская гора в Красноярске. Всем это место известно по картинке на десятирублёвой купюре. Там было ветрено и из-за этого довольно прохладно. У нас с собой было два одеяла, на одно мы легли, вторым укрылись. Ну, думаю, не стоит уточнять, что Римма лежала посередине. В какой-то момент, я заметил, что мой друг в неё упёрся и мне даже стало не по себе. Как-то рановато, да и она не в том возрасте, чтобы её совращать. Ещё больше не по себе мне стало, когда она немного поменяла позу так, что он упирался прямо ей в руку. Спустя два года, я вспомнил этот момент, и она призналась, что специально так легла, думала, что я не обращаю на это внимание и вообще не замечу, что друг прямо на её руке. Конечно же не замечу, вы что! Это же совсем бесчувственная зона!

Ну, то что было через два года, это уже никому не интересно, поэтому вернусь к своей истории.

Дима вернулся в Ачинск. Теперь мы с Риммой путешествуем вдвоём, иногда с друзьями. Я понимаю, что прыгаю с момента на момент, но не хочу своих читателей загружать кучей ненужной информации, описывать дуб двенадцать страниц и вдаваться в каждую мелкую подробность. У человека не такая уж хорошая память, чтобы запомнить все, поэтому через год, вы не вспомните каких-то мелких деталей рассказа, но основные события, возможно, вспомните.

Первое наше путешествие вдвоём получилось, опять таки, немножечко втроём. Мама Риммы предложила нам поехать купаться со своей подружкой. Мы согласились и поехали на машине на озеро около Емельяново. Красивое искусственное озеро, довольно тёплое, и поплавать там можно хорошо. Пляж с золотым горячим песком. Комильфо! Римма не очень умела плавать, поэтому мы больше плескались на небольшой глубине, ну разве что я сплавал до буйков и обратно. А на пляже мы загорали и болтали, как всегда, обо всем.

Никогда не умел загорать, всегда забуду намазаться, если не намазался- забуду вовремя переворачиваться. Естественно, сгорел я тогда знатно.

Как назло, на следующий день, мы идём с Риммой, мамой и её подружкой в заповедник Столбы. Я бы сказал, главная достопримечательность Красноярска. Если будете в моём городе, обязательно сходите туда! Прекрасный заповедник в горах, отличные пейзажи открываются, когда залезаешь на сами столбы. Одна ситуация меня смутила, конечно. Мама Риммы с подружкой шли впереди. Мы с Риммой, держась за руки, шли метрах в пятнадцати от них. Тут Римма выхватила у меня руку. Конечно, я не придавал этому значения. А зря.

Сильный и громких шлепок Риммы по моей спине (напоминаю, спина сгорела. Прямо совсем!) не заставил ожидать моей реакции. «АЙ, БЛИН!!!»

Ну, все мы понимаем, что там было не «блин». Было бы «блин», я бы даже не волновался. Но то, что было вместо «блин», прозвучало на все Столбы и, наверное, даже в Дивногорске слышали. Мама с подружкой повернулись. Римма смеётся и не может ничего сказать. Она поняла в чём была её ошибка. Я говорил, что был красный, перед тем как зайти знакомиться с родителями Риммы? Нет, я тогда был немного розоватенький, по сравнению с этим моментом. Римма смеялась до слёз и в перерывах, когда успокаивалась, извинялась, говорила, что там комар был и она забыла, что я сгорел. Безусловно, я не мог обижаться на такое милое и прекрасное создание. Но эта ситуация меня заткнула на некоторое время, потому что мне было очень стыдно перед взрослыми. Кстати, взрослые отнеслись с пониманием, они тоже знали, что я сгорел, и посмеялись, потому что мы с Риммой смеялись. Ну а я ещё вдобавок сгорал от стыда. Интересное чувство, когда смешно и стыдно, попробуйте как-нибудь.

Всю дорогу до дома я молчал. Ну извините, думал, как вернуть авторитет человека, который не матерится! Поэтому, чтобы не говорить по кругу про этот позор, перейду к следующему путешествию.

Мы с моими одноклассницами договорились пойти на одно из заброшенных зданий Красноярска. Его знали почти все юные жители октябрьского и железнодорожного района, в

народе оно называлось Мазай (из-за большого граффити на крыше). Мазай- это был целый культ. В лучшие времена на крыше всегда было очень много людей (можно было насчитать человек тридцать). Они рисовали граффити, общались, слушали музыку, выпивали, любовались городом. Днём и ночью оттуда открывались две разные картины: днём был виден красивый город со всей его суетой; ночью- миллионы городских огней и миллионы звёзд. Потом его перекрыли, обнесли забором, и лучшая бесплатная смотровая площадка опустела. Мы с Катей и Делей (спойлер- это не Деля из второй части книги, это моя бывшая одноклассница, кстати это её настоящее имя- всего в книге по моим подсчётам пять подлинных имён) назначили встречу в два часа дня. Мы с Риммой смотрели фильмы у неё дома, когда мне позвонила Катя. Оказалось, что мы вдвоём из-за фильма каким-то образом сбились в счёт времени: было уже три часа дня (потом мы догадались, что прослушали один писк моих часов, которые пищали каждый час). Мы добежали до школы, и уже с Катей и Делей пошли в сторону Мазая. Из-за своей осведомленности я знал как туда пробраться, несмотря на то, что строительная компания всячески перекрывала эту возможность. На Мазаяе был один смешной момент, когда мы нашли таракана, и Катя спросила меня: «Они, случайно, не летают?». «Нет,— ответил я,— по моему у них есть крылья, но они на них могут только планировать». Тогда Катя к нему подошла поближе, и он влетел ей в лицо. Визги слышны были на весь Мазай. Потом таракан сел на столб, Катя подошла к нему, сказала всем не убивать его, но пока она его разглядывала, Римма успела снять кроссовок и всё-таки нарушить просьбу Кати. Деля ликовала: «Римма, ты супер! Энди, держи её, она бесподобна!».

Я знаю, как Римма любит смотровые площадки. Когда я возвращался из поездки с одноклассниками на базу отдыха, я увидел табличку «смотровая площадка», и сразу отметил место на карте. Решил, что наше следующее путешествие будет именно туда. Мы сидели у неё дома. Смотрели фильмы, целовались (конечно, был полный рот её волос, но в этом проблемы не было; я часто находил на себе её волосы, но мне было приятно, что частичка Риммы всегда со мной).

Нет, на этом все! Не надо фантазии распускать. Во-первых, я не хотел совращать это малолетнее золото, во-вторых, ладно, хотел, но мы уже говорили на эту тему, и обоюдно согласились, что пока рано. Ну и третье, я, конечно, был несовершеннолетний, но всё-таки мысль о статье присутствовала (как раз незадолго до этого была история с Дианой Шурыгиной). На этот счёт у меня тогда появилась заметка в телефоне: там был список стран без экстрадиции в Россию, по-простому- куда валить, если меня захотят посадить.

—Я знаю смотровую площадку, куда можно сходить! Я там не был, но уверен: вид оттуда-божественный!

—Долго будем добираться?— Римма любила путешествовать, но довольно быстро уставала.

—Мы оттуда до города, до ближайшей к этому месту остановки, доехали за десять минут! Я думаю пешком идти, может, пару часов,— эх, я вроде физик, а тут что-то не рассчитал, что скорость машины на трассе больше скорости пешеходов больше, чем в двенадцать раз. Это не учитываю перевалы.

—Без проблем! Поехали!

Римма отнеслась с энтузиазмом. Мы посмотрели, как ехать до последней остановки, и как дальше идти. Римма упаковала рюкзак, а у меня был термос, в котором был заварен чай каркаде.

Интересный факт, искал слово каркаде, чтобы понять как пишется, а у меня iPhone стоит на испанском языке, поэтому мне выдало в переводе «Вода из Ямайки» (исп. “Agua de Jamaica”), так он называется по-испански. Всю жизнь думал, что это японский чай, а читать начал, оказалось что это вообще традиционный египетский напиток... Я запутался.

Мы сели на автобус и поехали до конечной. Рядом друг с другом нам уже было плевать, как мы выглядим со стороны, поэтому мы ехали и уже в открытую подпевали песням, которые

играли в наушниках. До сих пор помню её прекрасный русский акцент, когда она пела интро «This is the men's world» в песне Jah Khalib'a (нужно читать прям как пишется, чтобы понять, как это звучало: «зис ис зе менс ворлд»). Я потом ещё долго смеялся и передразнивал.

Доехав до конечной, мы отправились дальше в путь. Дорога была очень долгой. Мы дошли до момента дороги, когда у неё идёт сильная петля. Нужно было идти в бок метров на триста, а потом возвращаться обратно. Я предложил пойти коротким путём, срезав эту петлю, просто напрямик. Она согласилась, но зато теперь мы знаем, что короткий путь, не всегда бывает самым коротким, иногда проще по длинному пойти. Нас ждал очень резкий склон. Практически сорок пять градусов, если не под шестьдесят. Спустившись по нему метров на пятнадцать, мы переглянулись и поняли, что подняться мы уже не сможем, проще идти до конца. Я держал её за руку, чтобы она ни в коем случае не упала. Я знал, что ей со мной безопасно, потому что я её любой ценой поймаю. Идти вниз было так напряжённо, как будто мы бежим кросс: мы дышали учащённо, сердце билось и от страха, и от нагрузки. Спустя полтора часа мы дошли до нижней точки. Там оказался ручеёк, такой маленький, как бывает во время небольшого дождя на дороге. Даже хотелось кораблик запустить. Мы помочили в нём ноги, вода была ледяная, поэтому в ней было очень хорошо, после такого спуска. Что делают пары в такие моменты? Конечно, фотографируются. Римма любила фотографироваться, поэтому у нас было много фотографий со всех мест.

Было уже шестнадцать часов, путь до этого места занял часов пять, поэтому нам нужно было торопиться. Мы пошли дальше, вверх к дороге, подъём был меньше и по длине, и по уклону. Римму я отправил вперёд, во-первых, чтобы если что поймать, а во-вторых, чтобы нарвать ей цветов, пока она не видит (ещё за это время успел снять с себя клеща, говорить ничего не стал- пусть не волнуется). Получился довольно красивый букет полевых цветов, который очень понравился моей красавице.

На спуск и подъём обратно на дорогу мы потратили около полутора часов. По дороге мы бы это расстояние прошли за 20 минут... Немножко подвели расчёты, но ничего, в жизни главное то, что ты из этой жизни запомнишь! Шли бы мы по дороге, я бы не потратил на это целых два абзаца.

Мы прошли ещё километров десять и добрались до пункта назначения. Теперь я догадался, что это была за смотровая площадка. Посёлок Слизнево, небезызвестная Царь-Рыба, которую описывал Красноярский писатель Виктор Петрович Астафьев, родившийся в соседнем посёлке Овсянка. Я знал про памятник Царь-Рыбе, но не знал, где находится, несмотря на то, что родился и вырос в Красноярске. Римма тут была, но не думала, что я имею ввиду это место.

Мы подошли к смотровой площадке. Вид, который оттуда открывался, завораживал настолько, что оторваться было очень тяжело. Огромные горы, великий Енисей, прекрасная сибирская тайга. «Красиво, красиво, красиво, красиво!» – промелькнула у меня в голове мысль, которую потом прочитала вслух Римма. Да, по-другому не скажешь.

Я повернулся на Римму. Теперь уже я любовался её карими глазами, рассматривающими весь пейзаж. В эту минуту, я хотел придумать как можно больше мест, куда можно сходить с ней. Чтобы опять смотреть так на неё.

Мы проголодались. Чай никто не хотел, но у меня появилась идея. Не вспомню откуда, но у меня в портфеле валялась пара пачек лапши быстрого приготовления, и я предложил заварить её чаем. Римма всегда знала, что я немного двинутый, поэтому даже не удивилась этой идее. Лапшу мы покрошили в кружку и залили каркаде. Столовых приборов с собой не было, поэтому мы смастерили ложку из вырванного из тетрадки листа бумаги. Я обожаю чай, поэтому лапша с чаем мне понравилась! Римма, конечно, была в меньшем восторге, поэтому вторую пачку мы «заварили», если можно притянуть за уши к этому слову, холодной водой, которую после слили. Теперь мы оба, плюс-минус, поели.

Время было семь часов. Обрато идти мы бы просто не успели, и дома были бы ночью. Поэтому было принято решение попробовать вызвать такси. Как назло не было связи, и мы спустились в Слизнево. Почти ни один сервис не хотел нас везти до Красноярска. Вызвать такси было технически невозможно, потому что геопозиция оказывалась за границей карты города. Спустя какое-то время, мы всё же нашли перевозчика, который нас довёз до дома. Я расплатился и мы вышли около её подъезда. Время было уже не раннее, где-то пол десятого. Римма достала кошелёк, и начала отсчитывать деньги за половину стоимости такси. Я сжал её руку.

–Ты чего? Я же расплатился, все хорошо!

–Ну Энди, мы же вдвоём ехали, оба и заплатим за проезд.

–Нет!– я был твёрд, мне не нужны были её деньги, тем более я мужчина! Расплатиться за даму- это совершенно нормально.

–Может зайдёшь, чай попьёшь?– она поморгала своими глазками, как это делают всякие миленькие шенки и котята, после чего отказаться, конечно, было тяжело. Да, я и не пытался...

Она налила мне зелёный чай и ушла ненадолго в свою комнату. Зачем она уходила я догадался только часа через два.

Мы попрощались, она очень крепко меня обняла. Я пошёл домой. Дома я собирал вещи в стирку и решил постирать джинсы, в которых был. Я выворачивал карманы, когда выпал маленький свёрток. Что-то наподобие самодельного конверта, который я развернул. Половина денег за такси и подпись: «Мы оба приняли решение ехать на такси, и мы оба за решение расплачиваемся». Хах, так вот зачем она была в комнате, и вот для чего крепко обняла- чтоб я не заметил. Она знала, что я напишу ей и спрошу про это, поэтому её неоспоримая аргументация была уже подготовлена. «Потом рассчитаемся»– подумал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.